

Секция «Психология образования: обучение и развитие»
**Особенности учебной мотивации и стратегий учебного поведения
выпускников с высокими результатами ЕГЭ**
Гижницкий Виктор Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: viktor.gizhitsky@yandex.ru

В настоящее время в России наиболее распространенными формами оценки учебных достижений школьников выступают: успеваемость, ЕГЭ, олимпиады. С 2009 года все выпускники 11-го класса (если они не имеют неудовлетворительных оценок) сдают ЕГЭ по двум обязательным предметам (русский язык и математика), а также могут сдать дополнительные экзамены по предметам, которые предоставляются им на выбор.

Введение ЕГЭ как основного вступительного испытания было критически воспринято как общественностью, так и многими деятелями образования. Основная критика сводилась к тому, что ЕГЭ не способен объективно оценивать уровень знаний выпускников, и соответственно, не может являться инструментом отбора абитуриентов при поступлении в вузы. С целью выявить эффективность ЕГЭ как инструмента отбора абитуриентов Российским Союзом ректоров была проведена серия исследований. Согласно результатам данных исследований [1], выпускники, имеющие средний балл ЕГЭ выше 67, в процессе обучения в высших учебных учреждениях демонстрируют более высокие академические достижения, чем выпускники, имеющие средний балл ЕГЭ ниже 67 баллов. Таким образом, было показано, что ЕГЭ является эффективным инструментом для отбора наиболее способных учащихся.

Учитывая результаты данных исследований, настоящая работа посвящена изучению особенностей учебной мотивации и стратегий учебного поведения выпускников, имеющих средний балл ЕГЭ выше 67.

Выборка: учащиеся 11-х классов (N=201, юноши составили 40%) двенадцати школ Москвы и Московской области в возрасте от 16 до 18 лет (M=16,8). С целью выявления различий по учебной мотивации и стратегиям учебного поведения у выпускников со средним баллом ЕГЭ выше 67 баллов и выпускников, имеющих средний балл ниже 67, был применен U-критерий Манна-Уитни.

Согласно полученным результатам учащиеся с высокими результатами по ЕГЭ имеют значимо более высокие показатели по внутренним, т.е. наиболее продуктивным, типам мотивов (различия по познавательному мотиву на уровне значимости $p < 0,05$, мотиву достижения и саморазвития $p < 0,01$), чем учащиеся, имеющие средний балл ЕГЭ ниже 67. Интересно, что наиболее выраженные различия между двумя группами выпускников наблюдаются по мотивам достижения и саморазвития. По-видимому, данные типы мотивов вносят больший вклад, чем познавательные мотивы, в достижение высоких результатов по ЕГЭ. Вместе с тем, высокие показатели по внутренним типам мотивов выступают как отличительная черта академически успешных учащихся, проявляясь в особом отношении к процессу учения как возможности развивать свои умения, увеличивать компетентность и мастерство, узнавать новое и стремлении достигать совершенства (наилучших результатов) в выполнении учебной деятельности. Данная направленность проявляется также в том, что академически успешные учащиеся склонны использовать более продуктивные стратегии учебного поведения, чем их менее успешные сверстники. В частности, академически успешные учащиеся прикладывают больше усилий в изучении учебного материала и меньше прибегают к различным формам нечестного поведения (различия значимы на

уровне тенденции).

Кроме того, учебная деятельность академически успешных учащихся в большей степени, чем у их сверстников, регулируется мотивом самоуважения (значимость на уровне тенденции). Очевидно, что высокие результаты учебной деятельности у академически успешных учащихся выступают предметом их гордости, достижения поддерживают ощущение их собственной значимости и, вероятно, выступают важными условиями формирования их отношения к себе.

На фоне значимых отличий по внутренним типам мотивов у учащихся обеих групп, представляет интерес отсутствие различий по всем внешним типам мотивов, а также по показателям амотивации. На основании данных результатов можно выдвинуть несколько гипотез, касающихся роли внешних типов мотивов в достижении высоких результатов. С одной стороны, учитывая важность фактора иерархии мотивов, можно предположить, что вклад внешних типов мотивов в достижение высоких результатов опосредован высокими показателями по внутренним мотивам, которые у учащихся с высокими показателями ЕГЭ, в отличие от учащихся со средним баллом ниже 67, являются доминирующими. То есть внешние типы мотивов могут выступать факторами достижения высоких результатов лишь в том случае, если они дополняются высокими показателями по внутренним типам мотивов. С другой стороны, можно предположить, что только внутренние типы мотивов вносят существенный вклад в достижение высоких академических результатов, тогда как различные типы внешней мотивации могут варьировать, образуя разного рода паттерны и иерархии, которые сами по себе не способны оказывать существенного влияния на достижение высоких результатов (в частности высоких результатов ЕГЭ).

Полученные результаты имеют выраженный практический смысл, поскольку указывают на механизмы, стоящие за высокими академическими достижениями школьников и студентов.

Источники и литература

- 1) Результаты VII Комплексного исследования успеваемости студентов высших учебных заведений Российской Федерации/ Информационный бюллетень Российского Союза ректоров/ Москва, июнь 2013.

Слова благодарности

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, РГНФ проект “Мотивационные и личностные предпосылки академической успешности и психологического благополучия учащихся” № 12-06-00856.